"Иногда, - Итачи сделал паузу. "Иногда столкновений не избежать. Однако гендзюцу - чрезвычайно полезный инструмент, позволяющий значительно снизить их частоту. Техника, которую я хочу показать вам сегодня, называется "Слепое пятно". Она направлена на создание искусственного слепого пятна. Если использовать ее против ничего не подозревающего противника, можно остаться незамеченным".

Далее Итачи объяснил химию мозга и набросал схему затылочной доли, подробно рассказав, куда и как вводить чакру. После долгих объяснений Итачи показал мне знаки руками, необходимые для проецирования моей чакры на него, и я попробовал. Взаимодействовать с чакрой Итачи было странно. Он не сопротивлялся, просто позволял мне тыкать и тыкать в его чакру, пока я чувствовал путь через его разум. Он легко направлял меня, чувствуя мои неуклюжие успехи.

Я был очень, очень осторожен, когда находил нервы, к которым он меня подталкивал, и блокировал их.

"Очень хорошо, Киё-чан", - сказал Итачи.

Я прервал технику и повалился набок. Итачи легко поймал меня.

"Эй, эй, ты в порядке?" спросил Сасукэ. Я моргнул и посмотрел на него.

"Она просто устала", - сказал Итачи, и это было хорошо, потому что теперь, когда я не был сосредоточен на гендзюцу, я понял, как сильно мне нужно было вздремнуть. "Похоже, ты уже освоил прилипание листьев. Это очень впечатляет. Давай я покажу тебе следующий этап".

Я закрыла глаза и задремала у него на коленях.

...

Научиться гендзюцу было проще простого. Овладеть гендзюцу было сложнее всего. На моем текущем уровне гендзюцу "Слепое пятно" требовало семи знаков рукой и пяти минут тщательного маневрирования в мозгу цели, прежде чем я мог исчезнуть из поля ее зрения. А если я накладывал на них гендзюцу "Слепое пятно", то мог удерживать его еще минуту, пока не кончится чакра. А потом Итачи наглядно продемонстрировал, как легко он может разрушить его случайной вспышкой чакры, и все мои старания оказались напрасными.

Это было не самое обнадеживающее начало, но я все равно был воодушевлен тем фактом, что могу наложить гендзюцу! Это было так потрясающе круто, что я целую неделю находился на эмоциональном подъеме. Когда я рассказал Асуми-Обаа-тян об уроках гендзюцу Итачи, она решила проверить мои успехи в контроле чакры, и в итоге признала меня годным для начала базовой медицинской практики ниндзюцу.

"Медицинская практика обычно начинается после того, как шиноби становится генином", - сказала Асуми-Обаа-тян. "Обычно я бы никогда не согласилась на это, но твой отец был очень настойчив".

Я начал дежурить в клинике Учиха - небольшом медицинском учреждении, тесно сотрудничавшем с полицейским управлением. Сасукэ зачастил туда из любопытства, но, поскольку Асуми-Обаа-тян не позволяла бездельничать в своей клинике, он быстро решил, что у него есть дела поважнее, например, тренировка сюрикенов.

Большую часть смены я работал в клинике и получал по 30 минут в день частного обучения техникам исцеления чакрой, хотя Асуми-Обаа-тян категорически запретила мне использовать медицинские техники на других, пока я не получу медицинскую лицензию. У Итачи лицензии не было, так что, исцелив меня после стычки с генином, он, по сути, нарушил закон. Но я не собирался никому об этом рассказывать. Мне также разрешили наблюдать за осмотрами и процедурами. Асуми-Обаа-тян научила меня пользоваться стандартными медицинскими печатями и дала мне стопку медицинских книг, которая была почти в мой рост. Это пугало, но я принял книги и принялся за работу.

Это был хороший способ провести зиму. Через три месяца Асуми-Обаа-тян сочла, что я готов применить технику лечения на раненой рыбе, которую поддерживал очень специализированный тюлень. Викторины всегда были нервными, но я методично исследовал кровеносную систему рыбы и определил проблему: удушье. Я медленно, осторожно заставил кислород поступать через тело, и рыба начала барахтаться. Асуми-Обаа-тян одобрительно хмыкнула и сказала, что у меня неплохо получается.

Это был серьезный прогресс, даже если моя подготовка по оружию все еще оставалась недостаточной.

"Прицел у тебя очень хороший, но тебе следует больше тренироваться на движущихся мишенях", - сказал Сасукэ. Я мог поразить три неподвижные цели одновременно и кунаем, и сюрикеном, но Сасукэ перешел к трем движущимся мишеням. Он небрежно подбрасывал кунай в руке, а потом сделал ленивый бросок через плечо и угодил в самую маленькую и труднодоступную цель. "Тебе стоит как-нибудь поиграть в ниндзя. Обещаю, что не буду мешать остальным издеваться над тобой".

Сейчас в этом не было необходимости. По мере приближения к выпускному многие из наших кузенов стали меньше заботиться об игре в ниндзя и больше - о том, чтобы быть ниндзя. Они постоянно говорили о том, когда будут сдавать экзамены на чуунина, станут полицейскими, как их родители, и принесут честь имени нашего клана.

Они взрослели.

Но они никогда не состарятся.

"Я не люблю бить людей", - пожал я плечами и экспериментально принюхался.

В данный момент я использовал ниндзюцу с деконгестантом, чтобы скрыть тот факт, что я простужен. Даже Микото не заметила. Утром я подслушал, как она радостно обсуждала с Фугаку мое недавнее улучшение самочувствия. Я чувствовал себя несколько виноватым за обман, но она потратила годы, беспокоясь обо мне.

Она заслужила передышку.

Это была всего лишь простуда.

"Но как ты собираешься стать отличным полицейским, если не хочешь драться?" - спросил Сасукэ. спросил Сасукэ. Он закатил глаза, словно это был риторический вопрос. Но у него был ответ.

Потому что я не стану.

И стареть я тоже не стану.

Иногда о реальном положении дел было легко забыть, но турнирная часть экзамена Итачи на чуунина стала ярким напоминанием о том, на что способен мой нежный старший брат. Я не очень-то хотел видеть, как сражается Итачи. Я знал, что грядет бойня, но было легче отбросить эти мысли, когда виновник казался таким добрым и безобидным. Иллюзия разрушилась, когда я увидел, как Итачи с помощью гендзюцу пытает облачного генина по имени Немуи. Мальчик просто кричал. И кричал. И кричал. В конце концов Немуи сдался, его слова были едва слышны между рыданиями от ужаса.

На трибунах аплодировал только Данзо, а Итачи стал чуунином.

После этого я не мог налюбоваться глазами Итачи, теми самыми глазами, которые однажды будут мучить Сасукэ, теми самыми глазами, которые заставят Сасукэ тоже кричать.

Прежде чем я успел придумать подходящий ответ, Фугаку распахнул дверь и вышел наружу.

"Тоу-сан, вы рано вернулись!" - сказал Сасукэ, подбегая, чтобы поприветствовать Фугаку.

http://tl.rulate.ru/book/104188/3644135